

УДК 347

*Н.В. Кузнецова***ДОГОВОРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ**

В статье рассмотрены договорные основания прекращения гражданско-правовых обязательств: отступное, новация, прощение долга. В работе отмечены некоторые проблемы применения ст. 409, 414, 415 ГК РФ в судебной практике, дан анализ вопросов соотношения отступного и новации, разграничения указанных договоров. Рассмотрены проблемы квалификации соглашений об основаниях прекращения обязательств в правоприменительной практике и вопрос о применении принципа свободы договора к рассматриваемым отношениям. Отмечено, что в настоящее время существенным образом изменилась практика применения законодательства об отступном. Несмотря на ограничения, установленные нормой ст. 409 ГК РФ, судебная практика допускает возможность использования в качестве предмета отступного работ и услуг, что ведет к проблемам разграничения таких договорных оснований прекращения обязательств, как отступное и новация. Применительно к новации дан анализ положений о возможности новации неустойки в заемное обязательство. Проблемным является вопрос о правовой квалификации прощения долга как основания прекращения обязательства. Отмечается, что следует учитывать договорную природу прощения долга. Акцептом на уведомление кредитором должника об освобождении его от исполнения обязанности является молчание должника (п. 2 ст. 438 ГК РФ). Рассмотрен в статье и вопрос о соотношении прощения долга и дарения. Анализ судебной практики показывает, что суды не считают прощение долга дарением, за исключением случаев, когда кредитор именно безвозмездно освободил должника от исполнения обязательства. В этом случае к прощению долга подлежат применению нормы ст. 168 ГК РФ и п. 4 ст. 575 ГК РФ.

Ключевые слова: основания прекращения обязательств, отступное, новация, прощение долга, свобода договора, доля в праве общей долевой собственности, ограниченно оборотоспособное имущество, новация долга в заемное обязательство, судебная практика.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1054-1058

Система оснований прекращения гражданско-правовых обязательств включает в себя, в зависимости от наличия воли сторон, три группы оснований: 1) подлежащие применению по воле одной стороны (зачет встречного однородного требования); 2) подлежащие применению по воле обеих сторон (отступное, новация, прощение долга); 3) наступающие независимо от воли сторон обязательственных правоотношений (объективная невозможность исполнения, мораторий на исполнение обязательств и иные). В статье рассмотрены договорные основания прекращения обязательств: отступное, новация и прощение долга. Необходимость анализа указанных правоотношений во много обусловлена существенными изменениями, произошедшими как в нормативном регулировании, так в практике применения указанных оснований прекращения обязательств.

Отступное представляет собой соглашение, по которому должник передает кредитору денежные средства или имущество вместо исполнения ранее возникшего обязательства. Указанное соглашение является реальным договором, поскольку только с передачей предмета отступного прежнее обязательство можно считать прекратившим свое существование.

Следует заметить, что первоначальная редакция нормы ст. 409 ГК РФ предусматривала право сторон обязательственного правоотношения включить в соглашение об отступном условие о порядке и сроках предоставления отступного. Иными словами, сторонам предоставлялось право, например, предусмотреть в договоре предоставление отступного по частям или в установленный соглашением срок. С внесением масштабных изменений в действующее гражданское законодательство об общих положениях об обязательствах и договорах не мог не обратить на себя внимание тот факт, что из содержания нормы ст. 409 исчезло указание на возможность установления в договоре об отступном подобного условия. Разумеется, в практике гражданского оборота возник вопрос о возможности согласования сторонами обязательственного правоотношения аналогичного условия и после вступления в действие указанных изменений.

Для решения данного вопроса необходимо обратиться к п. 2 ст. 1 ГК РФ, которая предоставляет право участникам гражданского оборота при вступлении в гражданские правоотношения действо-

вать в своем интересе, устанавливая для себя соответствующие права и обязанности, а также к ст. 421 ГК РФ о свободе договора, предусматривающей право сторон при заключении договора включать в него любые условия, не противоречащие действующему законодательству. Поскольку на сегодняшний день нет никакого запрета относительно возможности включения в соглашение об отступном условия о порядке и сроках предоставления отступного, оно может быть включено в указанное соглашение. Такого же мнения придерживается и судебная практика [3. П. 3].

В тех случаях, когда соглашение об отступном содержит срок для его предоставления, в практике применения данного основания прекращения обязательств не могут не возникнуть, как минимум, два вопроса.

Первый – связан с наличием или отсутствием права кредитора требовать исполнения ранее возникшего обязательства до истечения указанного срока, поскольку обязательство еще не прекращено. Следует, видимо, полагать, что в данном случае кредитор согласился не только с отсрочкой прекращения обязательства, но и отказался от осуществления своего права требовать исполнения ранее возникшего обязательства до истечения указанного в отступном срока. Именно поэтому в судебной практике сложилось устойчивое правило, что если в договоре об отступном предусмотрен срок его предоставления, кредитор не имеет права до истечения указанного срока требовать исполнения ранее возникшего обязательства [2. П. 2].

Второй вопрос связан с правовыми последствиями истечения указанного срока. Возможно ли считать, что с наступлением срока предоставления предмета отступного у должника возникает альтернативное обязательство: либо предоставить отступное, либо исполнить ранее возникшее обязательство? Заметим, что практика применения законодательства по данной категории дел претерпела определенные изменения. Если ранее суды отмечали, что при установлении срока предоставления предмета отступного кредитор был не вправе требовать исполнения ранее возникшего обязательства, то на сегодняшний день Верховный Суд Российской Федерации дает иное разъяснение по данному вопросу, отмечая, что соглашением об отступном может быть предусмотрено возникновение альтернативного обязательства должника (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»).

Очевидно, что в данном случае возникает вопрос о правовой квалификации такого соглашения. Замена одного обязательства другим в гражданском законодательстве именуется новацией. Однако судебная практика не видит в этом проблемы и, как отмечается в указанном постановлении пленума, если возникает вопрос о том, какой договор стороны заключили: отступное или новацию, необходимо давать его толкование в пользу соглашения об отступном. Такая позиция представляется спорной, поскольку при наличии дефиниций отступного и новации нет никаких оснований смешивать данные понятия. В тех же случаях, когда стороны предусматривают в соглашении об отступном возникновение альтернативного обязательства, то есть право кредитора требовать передачи предмета отступного (такое право за ними следует признать в силу свободы договора), данное соглашение следует квалифицировать как новацию. Применительно же к ранее возникшему обязательству речь может идти только об изменении срока его исполнения.

Ввиду того, что по правилам ст. 409 ГК РФ в качестве предмета отступного могут быть использованы только денежные средства или имущество (заметим, что такое уточнение предмета отступного было принято законодателем в 2015 г., ФЗ от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ), как и ранее в практике применения законодательства об отступном возникают вопросы использования в качестве такового работ или услуг. Вряд ли у кого возникают сомнения в том, что работы и услуги как объекты гражданских прав являются по своей сути обязательствами, а потому в качестве предмета отступного использованы быть не должны. Именно такой подход демонстрировала судебная практика ранее, применяя норму ст. 409 ГК РФ. В современной судебной практике решение данного вопроса кардинально изменилось. На сегодняшний день суды считают, что работы и услуги могут быть использованы сторонами в качестве предмета отступного исходя из принципа свободы договора [3. П. 2]. Нам представляется, что в данном случае ссылка на свободу договора неосновательна, поскольку такое соглашение противоречит норме ст. 409 ГК РФ, содержащей явно выраженное ограничение предмета отступного. Кроме того, использование работ и услуг в качестве предмета отступного неизбежно превращает соглашение об отступном в соглашение о новации, поскольку влечет возникновение нового обязательства взамен ранее возникшего.

Определенный интерес представляет и вопрос об использовании в качестве предмета отступного доли в праве общей долевой собственности. С одной стороны, собственник своей доли имеет право самостоятельно по своему усмотрению распоряжаться своей долей. С другой – в соответствии с п. 2 ст. 246 ГК РФ при любом возмездном отчуждении доли в праве общей долевой собственности необходимо соблюдать право преимущественной покупки (ст. 250 ГК РФ). Рассматривая данную категорию дел, некоторые суды обращали внимание на тот факт, что при передаче доли в качестве предмета отступного речь не идет о договоре купли-продажи, а потому правила ст. 250 ГК РФ не подлежат применению [1. П. 7]. В иных случаях суды отмечали необходимость учета права преимущественной покупки доли при отчуждении ее в качестве предмета отступного. Разъяснения по данному дал Верховный Суд РФ, указав что при передаче доли в качестве предмета отступного собственник имущества, принадлежащего на праве общей долевой собственности, может воспользоваться правом на предъявление иска в суд о переводе на себя прав и обязанностей по соглашению об отступном. Представляется, что в подобных случаях не требуется соблюдения процедуры отчуждения доли, применяемой при ее продаже, но средство защиты, предусмотренное в случае нарушения права преимущественной покупки, подлежит применению в случаях использования доли в праве общей долевой собственности в качестве предмета отступного.

При заключении соглашения об отступном стороны также должны учитывать правила оборотоспособности объектов гражданских прав. Ограниченно оборотоспособное имущество не может быть использовано сторонами в качестве предмета такого соглашения.

Так, по одному из дел, суд указал, что в качестве предмета отступного стороны договорились о передаче должником кредитору племенного скота. Суд отметил, что в соответствии со ст. 6 ФЗ «О племенном животноводстве» племенная продукция (материал) может находиться только в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, граждан (крестьянских (фермерских) хозяйств) и юридических лиц, осуществляющих разведение и использование племенных животных. Поскольку должник не подпадает под указанные категории лиц, он не является собственником данного имущества, а следовательно, и не имел права использовать его в качестве отступного. Суд признал такое соглашение недействительным со ссылкой на ст. 129, 168 ГК РФ [4].

Новация является также договорным основанием прекращения гражданско-правовых обязательств, предусматривающим возникновение нового обязательства взамен существующего. По своей сути соглашение о новации не отличается от любого другого гражданско-правового договора и подчиняется всем правилам его заключения, установленным действующим законодательством. Основанием прекращения обязательства его «делает» содержащееся в нем условие о том, что его заключение прекращает ранее возникшее обязательство.

Вместе с тем и при применении правил о новации возникает ряд проблемных вопросов. Один из них связан с новацией долга в заемное обязательство. Правила ст. 818 ГК РФ предусматривают возможность для сторон любого возмездного договора новировать долг, из него возникший, в заемное обязательство. Такое соглашение позволяет на денежную сумму, подлежащую уплате в качестве цены товаров, работ, услуг, начислить проценты за правомерное пользование чужими денежными средствами (п. 1 ст. 809 ГК РФ), а в случае просрочки ее уплаты – проценты за неправомерное пользование (ст. 395 ГК РФ). Вопрос возникает о возможности новации неустойки в заемное обязательство. Относительно решения данного вопроса существует два основных подхода. Первый базируется на таких основаниях, как оспоримость обязательства по уплате неустойки, то есть возможность ее снижения при предъявлении в суд иска о взыскании по правилам ст. 333 ГК РФ и иной правовой природе обязательства по уплате неустойки, по сравнению с обязательством оплатить товары, работы, услуги. Второй подход связан с применением к данным отношениям принципа свободы договора, указанием на возможность возникновения долга не только из какого-либо возмездного договора, но и иного основания (ст. 818 ГК РФ), а также с отсутствием каких-либо отличий между обязательством оплатить долг и обязательством по уплате неустойки.

По состоянию ныне действующего законодательства прощение долга также следует отнести к договорным основаниям прекращения гражданско-правовых обязательств. В соответствии со ст. 415 ГК РФ обязательство может быть прекращено уведомлением кредитором должника об освобождении его от исполнения обязанности. При этом обязательство считается прекращенным с момента получения такого уведомления, если должник в разумный срок после его получения, не сообщит кредитору о своем несогласии с таковым. Таким образом, согласием на прощение долга является молчание должника, которое признается таковым именно в случаях, предусмотренных законом (п. 2 ст. 438 ГК РФ).

Существует и иной подход к квалификации прощения долга. Так, например, Г.Н. Стрельникова и Ю.Б. Гонгало, ссылаясь на практику арбитражного суда Свердловской области, отмечают, что прощение долга является самостоятельным основанием прекращения обязательств, по правовой природе представляет собой одностороннюю сделку, на которую не распространяются нормы гл. 32 ГК РФ о дарении [4].

Заметим, что суды до внесения изменений в ГК РФ в 2015 г. также исходили из того, что прощение долга представляет собой одностороннюю сделку, и обязательство следует считать прекращенным с момента получения должником соответствующего уведомления.

Вопрос представляет интерес в связи с соотношением прощения долга и договора дарения и применением к нему правила п. 4 ст. 575 ГК РФ о запрете дарения между коммерческими организациями. Суды не признают прощение долга договором дарения, отмечая, что такая квалификация данного основания прекращения обязательства может быть только в случаях, если будет доказано, что кредитор именно безвозмездно освободил должника от исполнения перед ним своего обязательства. Само же по себе соглашение, из содержания которого усматривается намерение одной стороны освободить от имущественной обязанности другую сторону и выражено согласие контрагента на совершение данного действия, не может быть признано договором дарения. Необходимо установить в таком случае безвозмездный характер данного соглашения.

Так, например, по одному из дел суд установил, что кредитор направил должнику уведомление об освобождении его от исполнения обязанности по уплате процентов как за правомерное пользование денежными средствами, так и за неправомерное пользования, если должник одновременно исполнит обязательство по возврату всей суммы основного долга. После же погашения долгового обязательства должником кредитор обратился в суд с иском об уплате указанных процентов. Должник, возражая против предъявленных требований, ссылаясь на полученное от кредитора уведомление, на что кредитор отреагировал ссылкой на запрет дарения, предусмотренный п. 4 ст. 575 ГК РФ. Суд первой инстанции посчитал доводы кредитора убедительными, а апелляционная инстанция усмотрела в таком уведомлении получение имущественной выгоды кредитором (получил всю сумму долга одновременно, не понес судебных расходов, не ожидал исполнения судебного решения, имел возможность передать полученную сумму по другому кредитному договору), а потому не усмотрела признака безвозмездности указанной сделки и не квалифицировала ее как дарение [2. П. 7]. Суды также отмечают, что единственным условием, которое препятствует заключению соглашения о прощении долга, является нарушение прав других лиц в отношении имущества кредитора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.10.2021).
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.10.2021).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.10.2021).
4. Стрельникова Г. И., Гонгало Ю. Б. Особенности применения норм Гражданского кодекса РФ о прекращении обязательств. 2005. URL: www.ekaterinburg.arbitr.ru/obzor/

Поступила в редакцию 12.09.2021

Кузнецова Надежда Викторовна, кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: nvkuzn@mail.ru

*N.V. Kuznetsova***CONTRACTUAL BASIS FOR TERMINATION OF CIVIL LEGAL OBLIGATIONS:
PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE OF APPLICATION**

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1054-1058

The article considers contractual grounds for termination of civil obligations: compensation, innovation, debt forgiveness. The paper notes some problems of the application of Articles 409, 414, 415 of the Civil Code of the Russian Federation in judicial practice, analyzes the issues of the ratio of compensation and innovation, the differentiation of these contracts. The problems of qualification of agreements on the grounds for termination of obligations in law enforcement practice and the question of applying the principle of freedom of contract to the relations under consideration are considered. It is noted that at present the practice of applying the legislation on compensation has changed significantly. Despite the restrictions established by the norm of Article 409 of the Civil Code of the Russian Federation, judicial practice allows the possibility of using works and services as a subject of compensation, which leads to problems of distinguishing such contractual grounds for termination of obligations as compensation and innovation. With regard to the innovation, an analysis of the provisions on the possibility of novating the penalty into a loan obligation is given. A problematic issue is the legal qualification of debt forgiveness as a basis for termination of an obligation. It is noted that the contractual nature of debt forgiveness should be taken into account. Acceptance of notification by the debtor's creditor of his release from the performance of his duty is the silence of the debtor (clause 2 of Article 438 of the Civil Code of the Russian Federation). The article also considers the question of the ratio of debt forgiveness and donation. The analysis of judicial practice shows that the courts do not consider debt forgiveness as a gift, except in cases when the creditor released the debtor from the performance of the obligation free of charge. In this case, the norms of Article 168 of the Civil Code of the Russian Federation and paragraph 4 of Article 575 of the Civil Code of the Russian Federation are subject to the application of debt forgiveness.

Keywords: grounds for termination of obligations, compensation, innovation, debt forgiveness, freedom of contract, share in common ownership, limited negotiable property, novation of a debt into a debt obligation, arbitrage practice.

Received 12.09.2021

Kuznetsova N.V., Candidate of Law, Associate Professor, Professor at Department of Civil Law
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: nvkuzn@mail.ru